

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ – ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одна из проблем современного этапа формирования гражданского общества в России состоит в переводе внешней активности личности во внутреннюю. Под первой, как правило, понимается конкретная позитивная деятельность, направленная на достижение той или иной цели. Вторая – внутренняя – означает способность личности воспринимать воздействие правовой нормы и формировать правовую установку на сознательную реализацию прав и свобод, превращая это в личную потребность и жизненную позицию.

Говорить о самореализации личности в гражданском обществе можно только тогда, когда внешняя и внутренняя активность совпадают (хотя бы частично). Однако такой идеальный вариант на практике встречается достаточно редко (примерно 3–5% всего населения России). В известной мере самореализация личности в обществе обусловлена профессионально-карьерными, социально-статусными мотивами или альтруистскими побуждениями. Низкая политико-правовая активность личности является следствием не в полной мере продуманной правовой политики государства и слабой правовоспитательной работы со стороны институтов гражданского общества. Вместе с тем сегодня политико-правовая активность является критерием национальной безопасности современного общества, под которой следует понимать и безопасность личности, и безопасность общества и государства.

Национальная безопасность общества во многом зависит как от социально-психологического компонента – сложившихся в определенной мере стихийно социальных желаний и ожиданий, так и от общественного сознания (в том числе политического и правового).

* Старший научный сотрудник сектора теории государства и права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Взаимодействие политики и права в гражданском обществе предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность политической и правовой культуры, предопределяя правовую политику государства. Более того, для личности политическая и правовая культура практически неразделимы.

В широком смысле под политической культурой личности понимается знание, умение и желание участвовать в тех или иных формах в управлении государственными и общественными делами на основе самоорганизации и саморегуляции. Политическая культура проявляется в реальном политическом участии (поведении), осознании, развитии и самоопределении человека как участника общественной и политической жизни, т.е. в культуре участия.

Характерной чертой политической культуры личности является также то, что она впитывает в себя накопленный исторический политический опыт людей и фиксирует повторяющиеся связи между индивидами и политическими институтами, между обществом и государством. При этом элементы политической культуры, особенно политические ценности, постоянно воспроизводятся в каждом новом поколении в виде традиций, обычаев, стандартов и стереотипов поведения. Политическая культура – это не только весьма устойчивое, но и постоянно развивающееся и динамичное явление, но отнюдь не гомогенное, хотя и состоящее из различных субкультур в зависимости от национального и социального состава, религиозной принадлежности и других особенностей населения. Политическая культура индивида «является своеобразным политико-правовым экраном, через который он воспринимает окружающий его мир и происходящие в нем события»¹. Необходимо заметить, что это только одна сторона «медали», ибо индивид – не только субъект политической культуры (как и любой иной), но и ее объект. Само становление человека как участника политического действия в известной мере есть не что иное, как результат политико-правового культурного развития личности.

¹ Смирнов В.В. Правовая культура: теоретико-методологическая эволюция и практика // Труды Института государства и права РАН. 2007. № 7. С. 164.

В политической культуре проявляются особенности выражения социально-политической личности, группы в общественной жизни, отражаются средства и методы (институциональные и функциональные), приемы участия гражданина в политике, осуществляется соединение политического сознания и практической деятельности в управлении государством и обществом. Но главное заключается в том, что политическая культура личности есть умение индивида предвидеть последствия своих действий, а также осознавать свою ответственность (гражданскую) за них.

Объем политического сознания расширяется или сужается под влиянием приобретения или утраты доверия к тем или иным политическим деятелям, прежде всего обладающим определенной харизмой, а также под влиянием практического опыта, стабильности (нестабильности) правительства, роста (упадка) материального благополучия населения и темпов экономического развития, состояния внешней и внутренней национальной безопасности.

Политическая культура ведет к формированию способности индивида приспосабливаться к постоянно изменяющейся политической установке. Процесс формирования политической культуры достаточно длительный и, более того, избирательный в плане того, что он зиждется на определенных пристрастиях и убеждениях индивида, связанных с его правом внутреннего выбора. Индивидуальное политическое сознание (и культура) зависит и от уровня образования личности, национального менталитета, социокультурных, религиозных традиций, стереотипов, мифов и т.д., от социальной среды (субкультуры), т.е. от повседневных условий жизни индивида. Политическое сознание формируется путем практического осмысления индивидом политической действительности, под влиянием средств массовой информации, участия в политических объединениях, в зависимости от ожиданий своего участия в выборах, психологической установки «быть как все» или «не отбиваться от стаи».

В политико-правовом сознании одновременно могут существовать взаимоисключающие ориентации и установки. Это проявляется не только на макроуровне (обществе), но и на микроуровне (личности). Гражданское общество не предполагает одноликость и стереотипность демократического участия в государ-

ственном и общественном управлении. Политической активности индивида может противостоять как уклонение от политического участия, так прямое или косвенное, активное или пассивное препятствие и противодействие.

Такое положение рождает особый тип личности, которой «присуще явное или скрытое... стремление к славе, к известности, к паблисити»². Речь идет о людях, постоянно стремящихся быть в центре внимания. Подобное поведение нередко ведет к деструктивному влиянию на политические отношения или не совпадает с интересами общества³, а в ряде случаев и противоречит им. Хотя с точки зрения гражданского общества подобное поведение не противоречит его сущности, если при этом не нарушаются правовые нормы.

Личность обладает, как известно, свободой воли, которая отнюдь не абсолютна. В силу различного уровня политической и правовой культуры индивиды по-разному воспринимают те или иные политические решения: одни – негативно (часто вполне заслуженно), другие – пассивно, т.е. ожидая и подчас желая политических перемен, но тем не менее ничего для этого не делая, третьи – позитивно (их меньшинство). К сожалению, значительная часть общества (по крайней мере, российского) полностью отвергает и, главное, отторгает большинство политических решений и сосредоточивается на решении личных проблем. Это ведет к тому, что человек не ассоциирует себя с обществом и не принимает никакого политического участия в жизни государства и общества. Причина такой политической установки во многом связана со слабой самоорганизацией самого общества, преобладанием в нем застойных явлений, отсутствием перспектив дальнейшего политического развития, а также с сильнейшим социальным расслоением общества, в силу которого личность не верит в равные возможности всех и каждого.

Политические ценности, лежащие в основе политической культуры (равенство, справедливость, свобода, политические права

² Тоценко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 10.

³ См.: Тоценко Ж.Т. Указ. соч. С. 11–14.

и свободы, демократия и т.д.), имеют четко выраженный ориентационный и мотивировочный характер, что позволяет признать их «вечными» и непреходящими. Наличие тех или иных устоявшихся политических ценностей дает человеку возможность действовать самостоятельно, не «обижая» себя и в то же время стремясь «очеловечить» отношения, принести ту или иную общественную пользу.

Политическая культура российского общества исторически складывалась и развивалась под влиянием православия, коллективизма, неразвитости правовых традиций, монархического сознания. Поэтому в ее основе лежит как иждивенческое отношение к государству и пассивное свободомыслие в сочетании с достаточно выраженным патриотизмом, так и отрицание возможности защиты своих, в том числе политических, интересов с помощью правовых средств. Все это тормозит становление гражданского общества в России, влияет на состояние национальной безопасности государства.

В гражданском обществе далеко не все в обязательном порядке участвуют в политической жизни. Здесь главное – формирование демократического типа политического сознания и культуры, который характеризуется признанием свободы личности, политической толерантностью, готовностью личности в случае необходимости отстаивать свои права. Политическим сознанием (равно как и правовым) обладает каждый индивид, подчас даже не подозревая об этом. Политическое сознание отражает внутреннее отношение человека к политике, политическим лидерам, к осуществлению им своих политических прав, свобод и обязанностей и может проявляться только в конкретных действиях, имеющих как позитивный, так и негативный характер.

Применительно к российскому обществу можно утверждать, что политическое сознание и политическая культура носят в первую очередь протестный характер со стороны индивида или той или иной социальной группы в связи с неэффективностью деятельности государственного аппарата по решению экономических, социальных и политических вопросов.

Одно из личностных проявлений политической культуры связано с политической апатией и политическим отчуждением⁴, проявляющимися в попытке индивидов компенсировать несовершенство политического участия, с пассивностью или внешним участием при внутреннем безразличии к политике⁵. Это явление свойственно современной России.

Достаточно распространенное явление, характерное не только для России, – «принцип усталости», выражающийся в быстром росте интереса к участию в политическом процессе и таком же быстром его спаде. И в результате люди, как само собой разумеющееся, подчиняются ходу событий и не делают попыток что-либо изменить.

Политическая культура требует заинтересованности, готовности личности к тем или иным политическим действиям (политическая ориентация), активной реализации политических прав и свобод (как завершающий этап), а отнюдь не «исполнительской культуры» (хотя и очень важном компоненте социальной культуры). Здесь речь идет именно об осознанном участии индивида на основе политических и правовых знаний в политической деятельности, о таком участии, которое способно оказать воздействие на власть, на процесс принятия управленческих решений, на формирование гражданского общества⁶.

⁴ См.: Колесников А.В. Политическое отчуждение, политика и государство // Политические проблемы теории государства. М., 1993. С. 91; Гулиев В.Е., Колесников А.В. Отчужденное государство. М., 1998. С. 43.

⁵ См.: Гулиев В.Е., Колесников А.В. Указ. соч. С. 47.

⁶ Что касается молодежи, то политическое участие для нее представляет достаточно низкую ценность и слабый интерес. По данным социологических опросов, примерно 58% опрошенных молодых людей не интересуются политикой вообще. В известной мере это связано с тем, что у молодежи, особенно только что достигшей совершеннолетия, еще не было юридической и фактической возможности, например, участвовать в выборах или вступить в партию; ее интересы далеки от политики – учеба, любовь, поиски работы или развлечений и другие чисто «житейские» интересы (см.,

Экстремистские действия, включая погромы, терроризм, создание националистических формирований и т.п., безусловно, являются отражением политического сознания, но ни в коей мере не политической культуры и не могут свидетельствовать о наличии гражданского общества. В результате налицо порождение неоправданных ожиданий, ведущих либо к абсолютной политической апатии и к тотальному отчуждению от политики, государства, либо к неприятию власти и протестному поведению в весьма экстремистских формах.

Для формирования гражданского общества и становления социально активной личности не менее важно наличие правовой культуры. Правовая культура представляет собой аксиологическую категорию, ибо подразумевает качественное состояние правовой жизни гражданского общества (должный уровень законодательства, правоприменительной деятельности и т.д.), что уже само оказывает позитивное влияние на психологию и поведение индивида. В то же время правовая культура предполагает достаточно высокий уровень правосознания, уважение к правовой активности индивида, тесно связанные с правовым менталитетом общества.

Именно правовой менталитет в значительной мере обеспечивает баланс интересов и потребностей личности, государства и общества, дополняет правосознание индивида, определяет стремление человека к справедливому порядку, формирует уровень правовой активности. Правовой менталитет личности представляет собой ценностно-правовые ориентации социума и личности, складывающиеся под влиянием исторических реалий правовой жизни общества, особенностей национального характера.

Значение правовой культуры состоит в том, что это не только и не столько знание своих прав и обязанностей, но и умение и же-

например, данные опроса, проведенного молодежной газетой «Акция» (Поколение Y.Пу. Google // Акция. 2011. № 5. С. 4). Среди «взрослых» членов общества картина практически такая же. Число лиц, интересующихся политикой, составляет 7,2% (среди пользователей Интернета – 11,7%). См.: Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей // Политические исследования. 2011. № 5. С. 159.

ление воспользоваться ими. Критерием правовой культуры личности является возможность и желание проявлять собственные инициативы (самореализацию), осознание собственной ценности, реальное уважение к праву и готовность ему следовать в рамках своего правового статуса. Правовая культура обеспечивает реальное участие человека во всех сферах государственной и общественной жизни, порождает культуру демократии, высокую гражданственность и ответственность. Правовая активность личности – всегда инициативное полезное поведение, результатом которого является удовлетворение не только частных интересов, но и интересов того или иного коллектива, государства и общества в целом. В силу этого она носит созидательный или преобразовательный характер, что соответствует целям национальной безопасности.

Критерием правовой культуры являются права и свободы человека не в конкретном, а в сущностном и ценностном измерении. Суть права отражает его предназначение и место в системе соционормативной регуляции. Права человека, будучи правовым явлением, неотделимы от нравственности, религии, обычаев и традиций и не в последнюю очередь от политики. Национальная безопасность России предполагает безопасность личности, которая во многом обеспечивается возможностью реализации прав и свобод человека.

Проблема формирования правовой культуры (в духе гражданского общества) всегда была актуальна, особенно это касается сохранения самобытности⁷. Но сегодня этого недостаточно – необходимо, чтобы у индивида сформировалось осознание собственной ценности и ценностей человеческой культуры, в том числе через систему прав человека, желание отстаивать свои интересы, интересы своей семьи, коллектива, общества и государства всеми законными способами. Правосознание выступает как личностный регулятор юридически значимого поведения⁸, выявляя отношение ин-

⁷ См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2009; Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 9.

⁸ См.: Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11–12. С. 2.

дивид к праву, правам и свободам. Это отношение формируется под влиянием (позитивным или негативным) познания и оценки действия норм права в повседневной жизни, в политической деятельности. Оно подразумевает и определенную эмоциональную и прагматическую самооценку индивидом своего поведения и способствует выработке правовой установки, в соответствии с которой он будет действовать.

Правосознание не является раз и навсегда устоявшимся. По мере изменения внешних обстоятельств, внутреннего психологического состояния меняется и личностная оценка политико-правовой действительности. На формирование правосознания влияет также интерес личности. Осознав тот или иной интерес (экономический, политический, правовой), индивид пытается его реализовать в правовых рамках, т.е. воплощает свой интерес в конкретное поведение.

Ценность правосознания состоит в том, что оно обеспечивает действие механизма правового регулирования⁹, ибо предполагает получение информации о правах, свободах и обязанностях личности. Действие права невозможно без перевода абстрактных правовых предписаний в реальное правовое поведение индивида.

Правосознание является «источником» реализации прав, свобод и обязанностей. В правосознании отражается соотношение между должным и справедливым, понимание права как необходимого условия свободы личности (личной свободы) в обществе и достижения общего блага (интересов гражданского общества), в той или иной мере происходит отождествление с естественными правами и свободами. Оно служит адаптации личности и предполагает как бы наслоение новых представлений и взглядов. Этот новый уровень правосознания может обеспечивать сохранение, поддержку и воспроизводство уже сложившихся общественных отношений или их слом (что, кстати, не всегда «зло»), возникновение других, более отвечающих формированию гражданского об-

⁹ См.: *Касаткин С.Н.* Правосознание в структуре правового мира: социально-конструктивистский подход // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2005. № 2. С. 140.

щества. Здесь четко прослеживается процесс сохранения и самовоспроизводства правовой системы.

Следует отметить одну особенность правового сознания личности. Не всегда оно поспевает за действиями государства в плане укрепления правопорядка, что негативно сказывается на становлении гражданского общества и повышении политико-правовой активности его членов. Для российского общества в целом характерно (с древних времен) представление о том, что право (закон) предназначено не для разрешения каких-либо споров между людьми, между людьми и государством, а для защиты интересов тех, кто стоит у кормила власти.

Необходимо заметить, что правосознание имеет конкретный характер и продуцируется на правовое поведение личности, порождая либо активность, либо пассивность в осуществлении индивидом своих прав и свобод, формируя либо законопослушного гражданина, либо правонарушителя. В основе правового сознания гражданского общества лежат взаимопомощь и доверие между людьми, которые считаются одной «из наиболее важных синтетических сил в обществе»¹⁰.

Правовая культура для личности – это своего рода четко определенный ценностный ориентир социального развития. В отличие от правосознания «она содержит лишь то, что есть в правовых явлениях относительно прогрессивного, социально-полезного и ценного»¹¹. В то время как правосознание может носить и правонарушающий характер. Правовая культура – это понимание права и его возможностей как меры свободы, приоритета личности и ее прав и свобод, уважения достоинства других индивидов; это определенный уровень правосознания как каждого индивида, так и общества в целом. При этом необходимо учитывать специфику правового регулирования в российском государстве, состоящую в том, что в отличие от западных стран, в которых гражданское общество является основой формирования права, у нас право закрепляет изначально модель гражданского общества.

¹⁰ *Simmel G. The sociology of Georg Simmel. N.Y., 1950. P. 326.*

¹¹ *Гранат Н.Л. Указ. соч. С. 7.*

Правовая культура личности в современном обществе выполняет следующие функции: познавательную – знание своих прав, свобод и обязанностей, процессов правового развития и регулирования; преобразовательную – через реализацию своих прав и свобод человек удовлетворяет как свои собственные интересы и потребности, так и интересы государства и общества и тем самым способствует правовому прогрессу¹²; ценностно-ориентационную – выработка политической или правовой ценностной установки на конкретную деятельность; регулятивно-прогностическую – обеспечение правопорядка и стабильного функционирования всех институтов гражданского общества и государства. Перечисленные функции направлены на социализацию и активность личности, являясь одновременно и результатом активности индивидов.

Ценность правовой культуры (реализация индивидом своих прав и свобод, соблюдение запретов) состоит в том, что правовая активность личности способствует достижению ее «частных» интересов и потребностей, а также ведет к развитию демократии, достижению компромиссов. Тем самым реализуется стремление человечества построить такое общество, «где всем будет хорошо», где право (и государство) стоит на страже свободы граждан и обеспечивает привычку и потребность действовать не просто правомерно, а посылно участвовать в решении как повседневных дел, так и более общественно значимых.

Личность в гражданском обществе – человек действия, в том числе и в правовой сфере. Это человек, который не только активно овладевает соответствующими знаниями и имеет высокий уровень правосознания, но и активно действует в правовой сфере. При этом признание важности и необходимости использования юридических обязанностей – один из показателей ответственного отношения человека к своему поведению, что также служит показателем правовой культуры в гражданском обществе. О правовой культуре личности можно судить по тому, насколько она сознательно со-

¹² Поскольку сфера политики практически полностью регулируется нормами права, активное плодотворное политическое участие (реализация политических прав и свобод) свидетельствует в этом контексте о совпадении политической и правовой культуры.

блюдают действующие запреты, превратилось ли это в привычку. Наконец, надо иметь в виду, что важнейшим элементом правовой культуры гражданского общества является как признание и защита прав и свобод индивида со стороны государства, так и утверждение уважения к ним со стороны каждого человека.

Что касается правовой культуры общества, то она, во-первых, адекватна духовному (внутреннему) миру каждого отдельно взятого человека или социальной группы, во-вторых, отражает степень цивилизованности человеческого общества, во многом определяемой развитостью права, демократических институтов, положением личности в обществе и государстве, в-третьих, способствует усвоению и претворению в жизнь социальных норм поведения человека в семье, на работе, в общественных местах и т.д.

Результатом существования правовой культуры в обществе является преодоление обособленности, отчуждения между людьми и между людьми и обществом. Достаточно высокий уровень и индивидуальной, и общественной правовой культуры порождает готовность сопротивляться негативным явлениям, имеющим место в современном мире, противостоять правовому нигилизму. По словам Н.В. Гоголя, жизнь основана на том, чтобы «учиться самому и научить других, и самому вознестись, и другого вознести...»¹³.

Следствием должного уровня правового сознания и правовой культуры является правовая активность личности. Гражданское общество и правовое государство требует (не стоит бояться применять данный глагол) реальной дисциплины, основанной на сознательном поведении личности в соответствии с теми социальными нормами (и прежде всего правовыми), которые действуют в том или ином обществе и государстве. Необходимо помнить, что гражданское общество – это арена не только реального воплощения прав и свобод личности, но и ответственного выполнения обязанностей, в том числе юридических, ибо «обязанности индивида перед обществом – естественная плата за пользование теми ценными благами, которые общество... предоставляет ему»¹⁴. В этом

¹³ Гоголь Н.В. Духовная проза. М., 1992. С. 391–392.

¹⁴ Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. № 1. С. 13.

также проявляется правовая культура и личности, и общества в целом.

Правовая культура личности складывается подчас стихийно под влиянием как правовой действительности, так и индивидуальных жизненных обстоятельств, интеллектуально-эмоционального состояния индивида. При этом между правовой культурой гражданского общества (общественной) и правовой культурой личности (индивидуальной) существует прямая и обратная связь. Правовая культура личности и правовая культура общества неотделимы, питают друг друга и взаимно определяют свое содержание. Общество (и государство) по своей природе предназначено для того, чтобы учитывать правосознание населения. И одновременно оно его формирует, если в обществе соблюдается законность и налицо прочный демократический правопорядок.

Для гражданского же общества в сфере обеспечения национальной безопасности характерны: 1) правовая свобода личности как равная такой же свободе другого индивида; 2) предоставление широких возможностей действовать в рамках права. В Конституции РФ содержится 48 статей, в которых определяется конституционно-правовой статус человека и гражданина; 3) действие древнего принципа «нет прав без обязанностей» или «нет обязанностей без прав». При этом действующее право ориентировано на восприятие правовых установлений лично значимых, хотя правомерное, особенно законопослушное поведение — это тоже показатель правовой культуры как личности, так общества в целом; 4) для правовой культуры свойственна толерантность как важная составляющая прав человека¹⁵.

Что касается современного периода формирования гражданского общества и правового государства в России, то можно утверждать, что старые идеологические, культурные, политические и правовые ценности еще не забыты, а новые не нашли должной легитимации в общественном правосознании. Такое положение помогает личности адаптироваться, к примеру, к политической демократии и правовой свободе. Однако российская привычка «до основания старый мир разрушить» и на его обломках «новый мир

¹⁵ См.: Толерантность. М., 2004. С. 78–109.

построить» отнюдь не способствует достижению целей, которые сформулированы в ст. 2 Конституции РФ, провозгласившей человека и его права высшей ценностью. Реализация данного конституционного положения свидетельствует о должном уровне правосознания и правовой культуры общества, о наличии правового государства и гражданского общества и в конечном итоге направлена на обеспечение национальной безопасности России.

Одной из проблем современного гражданского общества является то, что в общественном правосознании не сформировался взгляд на право как на ценность. Правовая культура в российском обществе всегда была слабо востребована. И сегодня по-прежнему непопулярно следовать праву. Можно утверждать, что уровень общественного правосознания, правовой деятельности, степень гарантированности прав и свобод граждан и уровень индивидуального сознания, степень активности в осуществлении прав и свобод находятся явно не на высоте. Это порождает правовой нигилизм, который наиболее ярко проявляется в поведении (активном или, наоборот, пассивном, криминальном или вполне легитимном) личности. Правовой нигилизм представляет опасность для общества, для его безопасности, в частности, потому, что он, как правило, носит стойкий и постоянный характер и отличается массовостью, учитывая, что правосознание, особенно российских граждан, весьма неустойчиво.

Характеризуя состояние правосознания и правовой культуры в России, нельзя не отметить определенные тенденции, которые в наибольшей степени мешают формированию гражданского общества и правового государства: кризис общей культуры; «мода» на криминальные ценности, которые широко культивируются, в том числе через институты гражданского общества; низкий авторитет чиновничества; привыкание к криминогенности окружающей жизни. В результате определенная часть населения присваивает себе «право» не соблюдать закон. Не менее значимы в этом плане половинчатость, непродуманность, а в ряде случаев ущербность и вред-

ность проводимых реформ (взять хотя бы реформирование средней и высшей школы)¹⁶.

Нигилизм, особенно в последнее время, приобретает еще и националистическую окраску, способствует образованию соответствующих объединений, в первую очередь молодежных. К тому же правовой нигилизм предполагает как неуважение, непризнание или недооценку права в целом или отдельных законов, так и неприятие и отторжение того или иного типа правопонимания (мировоззренческая или идеологическая форма).

Кроме того, в России «все знают, что надо разрушать, упразднить, реформировать, и почти никто не знает, что же необходимо создавать, строить, чтобы жизнь стала лучше»¹⁷. Примечательно в связи с этим высказывание В.О. Ключевского о том, что «реальная русская жизнь не знает никакого права»¹⁸. Правовой нигилизм в современном российском обществе носит массовый и как бы демонстративно-разрушительный характер и пронизывает как сферу частной жизни, так и властные структуры, что вызывает в массовом политическом и правовом сознании к ним недоверие.

Нигилизм, будь то политический, нравственный или правовой, с одной стороны, является проявлением определенного мировоззрения, основанного на обесценивании политики, права, общечеловеческих ценностей, а с другой – ведет к абсолютизации «эгоистического начала» и в известной мере порожден недооценкой права по самым разным причинам: «во имя самодержавия или

¹⁶ В современном российском обществе в известной мере произошла смена демократических ценностных ориентаций. Подавляющее большинство граждан (59,1%) отдают предпочтение приоритету государства, и только 14,5% – либеральным ценностям и приоритету правовой свободы (см.: *Смоленский М.Б.* Правовая культура и идея государственности // *Государство и право.* 2009. № 4. С. 21).

¹⁷ *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм // *Политология.* М., 2002. С. 541.

¹⁸ *Письма. Дневники. Афоризмы.* М., 1968. С. 378.

анархии, во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства»¹⁹.

Нигилизм проявляется также в том, что свобода человека, в том числе политическая или правовая, ограничена только сознанием, а само поведение человека исключает какую-либо свободу в осуществлении прав, свобод и обязанностей. Индивид подчас безразлично относится к своим субъективным правам и свободам²⁰. Причины такого состояния личности разнообразны. Одни из них вытекают из исторического российского опыта, другие связаны с довольно частым несоответствием между законодательством и практикой его применения, третьи – с отсутствием знаний о правах и свободах, и, как следствие, с неумением и нежеланием защищать себя и бороться за свои права и интересы, в том числе используя судебную систему.

Правовой нигилизм – тормоз на пути формирования гражданского общества и не только в силу отрицания значимости права и государства. Правовой нигилизм – это «неспособность... понять смысл правовой свободы, осознать смысл прав и свобод личности, юридическая некомпетентность»²¹. Отсутствие ответа на вопрос «Что делать?», говорит не в пользу наличия политической и правовой культуры в российском обществе. Это как раз и есть так называемый обыденный правовой нигилизм, неразвитость человеческого достоинства, отсутствие умения отстаивать свои права и интересы легитимным путем.

¹⁹ *Валицкий А.* Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 25.

²⁰ В связи с этим в юридической литературе появился специальный термин «правовое отчуждение», под которым понимается «поведенческий стереотип, характеризующийся неспособностью, нежеланием, неумением, а то и просто невозможностью человека отстаивать свои законные права и интересы или оказывать какое-либо влияние на законодательные процессы в стране» (*Выгорбина А.Е.* Этика права. М., 2005. С. 86).

²¹ *Четвернин В.А.* Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003. С. 141.

Сегодня в российском обществе наблюдается «коктейль» из правового нигилизма и правового идеализма²². Последний выливается в индивидуальном и общественном правосознании в стремление принимать все новые и новые законы по принципу «больше законов, и наступит «рай» на Земле» (по аналогии «вот приедет барин, барин нас рассудит»). А будет ли закон эффективно действовать – об этом не задумываются. И как следствие – правовой нигилизм, подчас в самых крайних формах его проявления, ведущий к криминализации общества и отчуждению личности от политики, власти. Сущности правовой культуры и природе гражданского общества противоречит еще одно явление. Речь идет о том, что индивид подчиняется правовым предписаниям (как силе), не уважая и не признавая их полезности и необходимости.

Формирование правовой культуры личности (равно как и общества в целом) – длительный процесс. Повышение правовой культуры как фактор становления и развития гражданского общества, самореализации личности зависит от многих обстоятельств. Но при этом критерием правовой культуры была и остается правовая свобода личности. По словам Гегеля, свобода и культура обладают характером всеобщности и являются абсолютными ценностями²³. Перефразируя знаменитые слова П.И. Новгородцева, нельзя не отметить, что самое дорогое и ценное для правовой культуры – «это доверие к идеи права»²⁴.

Вместе с тем многочисленные социологические исследования, проводимые за последние 10–15 лет, показали, что идея прав человека в России так и не стала консолидирующей, в гражданском

²² По словам Н.И. Матузова, нигилизм и идеализм образуют «безрадостную картину политико-правового бескультурья» (*Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура. 2008. № 2/5. С. 40*).

²³ См.: *Гегель. Философия права. М., 1990. С. 83*.

²⁴ *Новгородцев П.И. Демократия на распутье // П.И. Новгородцев. Введение в философию права. Об общественном идеале. М., 1991. С. 549*.

обществе до сих пор преобладает критическая оценка реальных возможностей для защиты прав и свобод граждан²⁵.

Политическая и правовая культура современной России, впитывая опыт, накопленный человечеством, тем не менее не может не отражать национальные традиции. В связи с этим необходимо разработать национальную концепцию прав человека с учетом происходящих в мире глобализационных (в том числе информационных) процессов, ведущих к универсализации прав человека, а также особенностей сосуществования в России одновременно нескольких цивилизаций, плюрализма религий, национального менталитета, экономических и политических условий жизни. Эта концепция должна представлять собой программу по обеспечению реализации разносторонних интересов личности и формирования ее нравственного и правового сознания в духе уважения права, прав и свобод других. Первый шаг в этом направлении уже сделан. Современное российское законодательство, в первую очередь конституционное, отражает либеральные ценности, приоритет личности, естественные и неотчуждаемые права как некие международные стандарты, признание человеческого достоинства, определенный набор фундаментальных прав.

Сегодня необходимо сделать следующий шаг – перейти от носителя и пассивного потребителя прав и свобод к творческой самореализующейся личности. Национальная концепция должна быть основана на всестороннем анализе существующих отношений, положении дел в сфере прав человека. Это предполагает взаимодействие всех социокультурных компонентов (экономических, политических, демографических, нравственно-психологических, правовых и др.) и ориентацию на политико-правовое и социально-экономическое устойчивое развитие российского общества и повышение его политико-правовой культуры.

²⁵ См., например: *Савин М.С.* Международные и национальные механизмы обеспечения прав человека в оценках общественного мнения // *Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов.* М., 2009. С. 299–301.

Национальная концепция должна быть направлена на то, чтобы права человека были бы не только задекларированы, но и обеспечены, преодолена исторически сложившаяся антиличностная направленность социума. Реализация этой концепции будет способствовать адаптации, социализации, самоидентификации и интеграции личности, а также разрешению конфликтов личности с правом в современном обществе. В ее основе должна лежать определенная нравственная или политическая (лучше – нравственно-политическая) идея, которая была бы нацелена на сохранение и воспроизводство традиционных ценностей российского общества.

Разработка данного документа будет способствовать обеспечению на практике национальной безопасности, признанию личности не только как объекта, но и, главное, как субъекта национальной безопасности.

*Н.Б. Крылов**

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВООРУЖЕННАЯ СИЛА И МАССОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Одной из важнейших проблем современности является прекращение массовых и грубых нарушений прав человека. Международное право предусматривает разные формы ... и контроля, институционные механизмы и проверки. К сожалению, это не может искоренить массовое нарушение прав человека. Возникает закономерный вопрос о возможности использования вооруженной силы государства для обеспечения прав человека в другом государстве.

Данная проблема не является абсолютно новой, поскольку вооруженная сила неоднократно использовалась для защиты жизни граждан другого государства и ранее. Например, в 1827–1830 гг. Россия вместе с Великобританией и Францией осуществила военную интервенцию в Турцию для защиты греков.

* Заведующий сектором международно-правовых исследований Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.